

Переломный момент

ЛЮБОВЬ. ЛЕТО.
ПИТЕР

18+

ЕКАТЕРИНА СОЛОВЬЕВА

Екатерина Соловьева
Переломный момент
Серия «Румперия. Шепот любви»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74039962
Переломный момент / Екатерина Соловьева: Эксмо; Москва; 2026
ISBN 978-5-04-247381-4

Аннотация

Они слишком разные, и их миры не должны были пересечься, если бы не один переломный момент.

В столкновении с машиной Никиты Романова Дарина Воронцова ломает ногу, а следом за этим рушится и весь привычный мир девушки. Теперь от наглого мажора и хулигана не выйдет держаться подальше, ведь по наставлению строгого деда девушки Никита обязан исполнять роль «няньки» и всюду следовать за Дариной. Им придется терпеть общество друг друга всего (или целых!) четыре недели. Главное – за это время не сойти с ума и... не влюбиться. Ведь иногда самое сильное притяжение рождается не вопреки столкновению, а благодаря ему.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	22
Глава 3	41
Конец ознакомительного фрагмента.	54

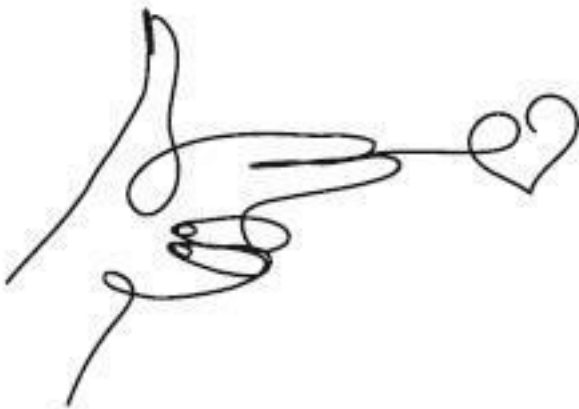
Екатерина Соловьева

Переломный момент

*Посвящается всем хулиганам
и хулиганкам, о которых писали
Асадов, Есенин и Гафт.*

Серия «Румперия. Шепот любви»

Иллюстрации на обложке и форзацах *Я. Жигаловой*

© Екатерина Соловьева, 2025

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Плейлист

Комната культуры – Привет

HOLIDAYBOY – Яне буду твоим другом

HOLIDAYBOY – Выстрел

HOLLYFLAME – Красками

HOLLYFLAME – Тону

Ваня Дмитриенко – Шелк

MACAN – Май

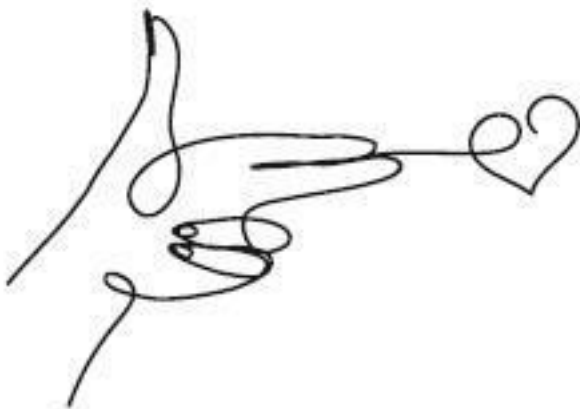
The Man Who – Bet on You

DJ Shadow, Dennis Joel – Six Days

2 Chainz, Wiz Khalifa – We Own Lt

Глава 1

*«...Пусть сердцу вечно снится май
И та, что навсегда люблю я».*

Дарина

Закрываю сборник стихов и мечтательно смотрю вдаль. Там, словно прекрасные невесты, одетые в нежные белые на-

ряды, стоят вишни, яблони и сливы. Их аромат, сладкий и тягучий, как карамель, наполняет комнату, стоит мне открыть окно. Именно поэтому я так люблю май – цветущий, пьянящий и по-настоящему вдохновляющий.

Поглаживаю кончиками пальцев стоящие в вазе ирисы и возвращаюсь к книжным полкам. Внимательно изучаю корешки своих любимых произведений, пока не нахожу место для сборника Есенина. Книга встает между Ахматовой и Гумилевым. Разглядываю свою «Серебряную коллекцию» и размышляю над тем, кого из поэтов выбрать следующим, когда раздастся стук в дверь.

– Тут-тук.

– Привет, дед, – улыбаюсь я.

– Как настроение?

– Боевое!

– Моя школа! – одобрительно хмыкает дедушка. Он пересекает комнату и встает напротив окна. Ему, как и мне, нравится открывающийся вид.

По строгому темному костюму понимаю: он зашел сообщить, что снова уезжает на важную встречу. Дедушка деловито поправляет запонки и поворачивается ко мне.

– Последние учебные недели?

– Ага, – киваю я. – А потом начнется удивительная пора сдачи зачетов и экзаменов.

– Я не сомневаюсь, что ты все сдашь. Благо усердием в учебе ты пошла не в нас с отцом, а в свою маму.

Мимолетное упоминание болезненно отзывается в груди. Прошло столько лет, а я до сих пор не могу говорить о родителях без надрыва.

– Я вот зачем зашел, – откашливается дедушка. – Мне нужно на пару дней съездить в Москву. Наша компания заключает важную сделку – мы выиграла тендер на постройку жилого комплекса.

– Ух ты! Это здорово, – радуюсь я.

– Да, неплохо, – скупно улыбается он. – Ты простишь мое очередное отсутствие?

– О чем речь?! Конечно, дедушка. Это же твоя работа. Тем более ты сам сказал, что сейчас идут последние недели в университете. Нужно подбить все долги.

– Какие еще долги? Уверен, ты давно получила всевозможные автоматы и ходишь на пары ради приличия.

Это правда.

– Ну, не совсем, – уклоняюсь от ответа я.

– Ладно, грызи гранит науки. Деньги на карманные расходы есть?

– Есть.

– На бензин?

– Есть.

– На котлету в столовой?

– Ну де-е-ед! – со смехом тяну я.

– Хорошо, – губы дедушки растягиваются в улыбке, от которой по лицу разбегаются мелкие морщинки. – Понял.

А что с дверью? Давай, я позвоню хорошим людям, они тебе мигом все починят? А в университет тебя пока Егор повозит.

– Да не нужно, – отказываюсь от помощи я. – Там ничего страшного, просто почему-то сигнализация не блокирует пассажирскую дверь. Но я ничего ценного в салоне не оставлю, тем более сейчас везде камеры, никто в машину не полезет. Вот уйду на каникулы, тогда и отдам в сервис.

– Ты слишком легкомысленно относишься к своей безопасности, – недовольно качает головой дедушка, потирая ладонью щеку. – Мне это не по душе.

– Да брось, мы же живем в цивилизованном мире. Что может случиться?

– Если я начну этот список, ты меня не остановишь.

– Не надо, прошу! – Я складываю ладони вместе и шуточно кланяюсь.

Посмеявшись, дедушка целует меня в макушку и выходит из комнаты. Я снимаю с плечиков пиджак, поправляю рубашку и разглаживаю складки на юбке. Возвращаюсь к книжному шкафу, быстро выбираю книгу, кладу ее в сумку и выхожу из комнаты. Услышав громкий топот, хватаюсь рукой за перила, чтобы не упасть с лестницы.

– Привет, мальчики, – ласково треплю за ухом сначала Сэма, затем Дина. – Привет, мои маленькие лабрадорчики.

«Маленькие лабрадорчики» достают мне почти до пояса, но я упрямо вижу в них милых щенков, а не больших собак.

Приходится задержаться, чтобы погладить своих любимцев, и лишь после этого я выбегаю из дома. Не люблю опаздывать.

Моя старенькая «Шевроле» запускается сразу, но я трачу почти десять минут, чтобы настроить музыку. Трогаюсь, только когда в салоне раздаются первые звуки моей любимой группы.

Меньше чем через полчаса я сворачиваю к старейшему вузу Санкт-Петербурга. Наш университет – это практически город в городе, поэтому какое-то время кружу по парковке, подыскивая место. Наконец вижу свободное пространство между огромным внедорожником и какой-то спортивной машиной и аккуратно пристраиваю свою «Шевроле».

Быстро направляюсь к центральному зданию, которое красной лентой тянется на несколько сотен метров. Немного притормаживаю, ища взглядом фигуру летящего крылатого Гения. Каждый раз восхищаюсь, что прохожу через те же двери, что и многие удивительные люди. Неужели по этим коридорам с высокими потолками неспешно ходил Дмитрий Иванович Менделеев? А на ступенях широких лестниц читали вслух свои стихи Блок или Гумилев? Сейчас, когда в старинных корпусах звучат дискуссии о квантовой физике, а студенты с ноутбуками в руках спешат на лекции, поверить в это сложно.

Захожу в пустую аудиторию. Занимаю привычное место в первом ряду у окна, выкладываю перед собой последний конспект, цветные ручки и ставлю рядом бутылку с водой.

Достаю книгу, которую взяла утром, и смотрю на обложку. «Бесы» Достоевского. Не самое легкое чтение, но выбирать не приходится.

Примерно через двадцать минут аудитория начинает заполняться первыми студентами. Настя Тюкалова, Кирилл Сафонов и Вика Малышева – отличники, активисты и самые прилежные студенты нашей группы. Девочки вежливо мне кивают, а Кирилл с улыбкой подходит ближе. Он, как всегда, одет с иголочки, в руках – кожаный дипломат, с которым никогда не расстается.

– Привет, Дарина.

Кирилл присаживается на соседний стул и с любопытством поглядывает на обложку книги.

– О! – Губы Кирилла расплываются в задумчивой улыбке, когда он принимается цитировать: – «Нужно быть действительно великим человеком, чтобы суметь устоять даже против здравого смысла»¹.

– Замечательные слова, – киваю я.

– Да, как и само произведение.

Мне не нужна компания, я бы с удовольствием провела оставшееся до пары время за чтением, но Кирилл не торопится уходить к Насте и Вике.

– Как думаешь, Регина Игоревна устроит мозговой штурм, как обещала?

– Не знаю, – честно отвечаю я. – Не думаю, что кто-то

¹ Цитата из романа Ф. М. Достоевского «Бесы».

действительно к нему подготовился.

– Кроме нас с тобой, – подмигивает Кирилл, словно не сомневается, что я все выучила.

– И Насти, – дополняю я этот жидкий список.

– И Насти, – с улыбкой соглашается он.

Наш диалог прерывает громкий смех: в аудиторию вползает Лена Шадрова со своей свитой. По маленьким сумочкам я делаю вывод, что на пару они пришли чисто для вида. Не переставая смеяться, девчонки направляются на последний ряд.

– Ладно, осталось две минуты, – оживает Кирилл, хлопая себя по коленям. – Пойду займу свое место.

– Хорошо.

В этот момент появляется Регина Игоревна, и я откладываю книгу на край стола. Следом за ней в дверях застывают опоздавшие. Я сразу замечаю Максима Прокофьева – своими светлыми кудрями он напоминает одуванчик. Максим складывает ладони в молитвенном жесте и просит Регину Игоревну сжалиться и пустить его с парнями в аудиторию. Она делает строгий выговор, но все же отходит в сторону, освобождая проход.

Двенадцать человек из двадцати пяти. Да уж, негусто, но на большее, думаю, не рассчитывают даже сами преподаватели. Регина Игоревна призывает всех к тишине, а я выпрямляюсь и придвигаю к себе конспект. Разглаживаю странички, поправляю ручки, чтобы они лежали ровно, и выключаю

звук на телефоне. Вижу несколько сообщений от Варьки, но решаю прочитать их после пары. Перевожу все внимание на доску, где Регина Игоревна размашистым почерком выводит очередную формулу. С готовностью беру ручку и принимаюсь аккуратно переписывать ее в тетрадь.

Никита

Первое, о чем я думаю, – как же здесь воняет. Видимо, мой вынужденный сосед давно не принимал душ, но зато систематически принимал на грудь. Закидываю руку под голову, немного меняя положение тела. За несколько часов на жесткой скамейке у меня затекло все, что только могло. Хорошо хоть, что мы делим этот люкс в отделении полиции всего с одним бедолагой, и каждому досталось аж по отдельному спальному месту.

– Романов, на выход!

– Наконец-то, – возмущенно выдыхаю я, выпрямляясь и разминая затекшую спину.

Мой сосед, бомжеватого вида мужичок, с любопытством скидывает голову.

– Не скучай тут, братан, – бросаю я ему напоследок и выхожу из камеры.

Следуя за молчаливым сотрудником полиции, скучающим взглядом осматриваю унылые стены и скудный интерьер. Меня заводят в непримечательный кабинет. За столом

у окна сидит пожилой капитан и листает папку с документами. Мое дело изучает – тут к гадалке не ходи. Боковым зрением замечаю высокий женский силуэт с собранными в аккуратную прическу темными волосами.

– Hello, Mommy, – улыбаюсь я, поворачиваясь. Засовываю руки в карманы джинсов и выжидающе на нее смотрю. Она молчит, недовольно поджимая губы.

– Анастасия Федоровна, проверьте вещи, – просит капитан, ставя на стол невысокую коробку.

– Если поцарапали мои часы, забудьте о премии на ближайшие десять лет, – предупреждаю я, забирая коробку. – Хотя и этого вряд ли хватит, чтобы со мной расплатиться.

– Помолчи, – сердито одергивает мама.

Она что-то тихо говорит капитану, а я принимаюсь разбирать отобранные при задержании вещи: придирчиво осматриваю часы, проверяю телефон, быстро пересчитываю кредитки и наличные. Все в порядке.

– Спасибо вам еще раз. Прошу прощения за доставленные неудобства, капитан. Обещаю, такого больше не повторится, – мама произносит дежурную фразу и подталкивает меня к выходу.

– Давайте обойдемся без рук, мадам, – прошу я, провожая взглядом молоденькую девушку в полицейской форме. Та улыбается и смущенно отворачивается, когда я посылаю ей воздушный поцелуй.

– Не паясничай и шевели ногами!

– Ты не в настроении? – я невинно хлопаю глазами.

– Тебя арестовали за драку, а я с шести утра пытаюсь это уладить, – мама понижает голос до угрожающего шепота, по пути вежливо приветствуя встречающихся нам ментов. – Сколько раз я должна тебя предупреждать? Неужели не понимаешь, как твое поведение сказывается на моей репутации?

– Сдай меня в детдом.

– Никита, прекрати. Мне сейчас не до твоих шуток.

Мы выходим на улицу, и я автоматически ищу взглядом свою машину. Потом с сожалением вспоминаю, что в это гостеприимное место меня вчера доставили на спецтранспорте, а моя детка осталась у клуба.

– А у тебя в принципе на меня нет времени, Mommy, – спокойно говорю я.

Мама встает прямо передо мной. Я чувствую, как сильно она напряжена, но сдерживается, чтобы не портить свой имидж. Как же ей важно быть идеальной во всем! И как же сильно меня это бесит.

– Я третий раз за этот год вытаскиваю тебя из участка, – она раздраженно тычет мне в грудь пальцем. – Мое терпение заканчивается! Ты давно не подросток, чтобы совершать подобные глупости. Я помогла тебе в последний раз. Запомни это, мой милый.

– Запомнил, госпожа прокурор! – Встаю по стойке смирно и прикладываю ладонь к виску.

– Прекрати, – шипит мама.

– Хорошо, госпожа прокурор!

Цель достигнута: мама разворачивается и быстро уходит. Молча слежу за тем, как она садится на заднее сиденье служебной машины и раздраженно хлопает дверью. Когда машина отъезжает, поворачиваюсь к стоящим рядом курсантам.

– До универа не подбросите? – мило интересуюсь я. – У меня жутко важная пара. Врубим мигалки и долетим с ветерком?

Курсанты ошарашенно переглядываются.

– М-да, – бормочу себе под нос. – Потерянное поколение. Ни ментовской борзости, ни чувства юмора.

Достаю телефон и через приложение вызываю такси. Пока жду водителя с экзотическим именем Хосем, в ларьке неподалеку покупаю бутылку минералки и пачку жвачки. Смотрю на часы. И меняю в приложении адрес университета на адрес ночного клуба.

– Простите, Регина Игоревна, ваша пара сегодня останется без лучшего студента.

Минут через двадцать я забираю свою машину и еду домой. Совершенно не испытываю мук совести, когда захожу в квартиру, принимаю душ и вкусно завтракаю. Отправляю сообщение Максусу.

Никита Романов :

Я на свободе.

Ответ приходит почти сразу.

Максим Прокофьев:

Отметим? Или ты предпочитаешь радоваться освобождению со своими новыми корешками?:)

Никита Романов:

Ха-ха.

Никита Романов:

Есть смысл ехать в универ?

Максим Прокофьев:

Да, брат. Тут Регина беснуется.

Оставила нас после пары.

Сказала, не допустит к зачету, если не сделаем какой-то дурацкий шторм.

Никита Романов:

Шторм? Ты пьян?

Максим Прокофьев:

Смешно. У меня уже кипит мозг.

Максим Прокофьев:

Все, приезжай. Мы тут надолго.

Дорога до универа занимает не больше пятнадцати минут, и еще десять я трачу на то, чтобы подняться на третий этаж и предстать перед суровыми очами Регины Игоревны. С абсолютно равнодушным видом выслушиваю душераздирающие нотации, молча кивая в нужных местах, и наконец занимаю свое место.

– Выглядишь свежим и отдохнувшим, – хмыкает Макс.

– Могу дать адрес санатория, в котором я провел эту незабываемую ночь.

– Ты правда был в санатории? – вклинивается в разговор Аня Горина.

– Правда, – бессовестно вру в ответ.

– Здорово, – тянет она, накручивая осветленный локон на палец. – А я вот с удовольствием сейчас поехала бы в спа.

Мы с Максом переглядываемся, никак не комментируя. К наивной простоте Гориной все давно привыкли. У ее отца собственный автомобильный салон, который, к сожалению, некому будет оставить, потому что его единственная дочь не отличает «механику» от «автомата». Аня в принципе мало что понимает в этой жизни.

– Так, в двух словах объясните мне, что мы вообще делаем?

– Если бы мы знали, брат, – разводит руками Макс и устало подпирает подбородок ладонью. – Если бы мы знали...

– Из всех присутствующих только эти ботаники понимают, что нужно Регине, – недовольно фыркает Ленка, откидывая на спину светлые волосы. – Такие же ненормальные, как и она.

Машинально перевожу взгляд на «ботаников». Тюкалова – староста, ей по статусу положено все понимать, Сафонов – душнила-высочка. Еще есть Вика Малышева, которой просто везет по жизни, да Воронцова – заучка. Тут помощи не попросить, все они чертовы фрики.

– Так, – возвращаюсь я к своей компании. – Макс, что ты там говорил про шторм?

– Шторм? – оживает Аня, кусавшая кончик розового карандаша. – Разве? Я смотрела погоду, там было нарисовано солнышко.

– Ань, – раздраженно одергивает ее Ленка. – Какой к черту шторм? Не шторм, – она выделяет это слово голосом, – а штурм. Мозговой.

– Почему я до сих с тобой общаюсь? – спрашиваю я Макса, неспособного запомнить два простых слова.

– Потому что я защищал тебя в начальной школе, когда тебя били старшеклассники, – подсказывает друг.

– Эй, мы бились с тобой на равных, а старшеклассники кошмарили нас обоих!

– Не помню такого, – хмыкает Макс, кладя голову на сло-

женные на столе руки.

– Ладно, – я хлопаю в ладони. – Давайте уже разберемся с этим мозговым штормом.

Обреченно осматриваю свою «команду мечты»: Ленка вытирает новый маникюр, листая картинки в телефоне под столом, Макс нагло дрыхнет, Аньку я в расчет не беру, а Наташа что-то активно обсуждает с Глебом. М-да, видимо, зря я сюда приехал.

Беру в руки раздаточный материал и пытаюсь вникнуть в задание. Меня хватает на пять минут. Бросив это гиблое дело, откидываюсь на спинку стула. Мое внимание привлекает темная макушка: Воронцова не спеша поднимается, подходит к Регине и передает ей несколько исписанных листов. Та бегло просматривает их и довольно кивает.

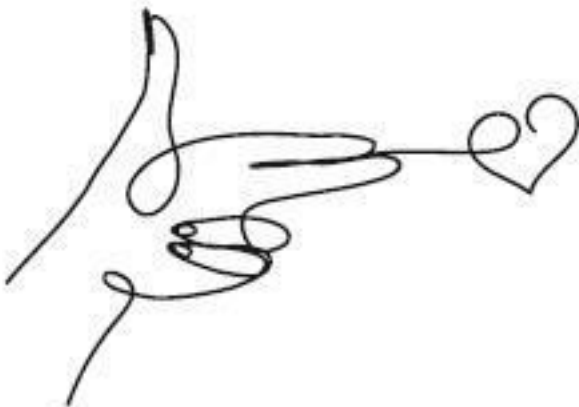
– Акт благотворительности для ущербных, – презрительно комментирует Ленка, тоже наблюдая за преподавателем. Намеренно говорит громко, чтобы все услышали.

Воронцова неприятное высказывание игнорирует, быстро собирает свои вещи и первой покидает аудиторию.

– Они ущербные, но умные, – вставляет свои три копейки Макс. – А мы крутые, но тупые.

– Это факт, братан, – соглашаюсь я.

Глава 2

Дарина

В библиотеке тихо. К концу учебного года она неизменно пустеет, ведь основная масса читателей – студенты. Конечно, с появлением Интернета доступ к информации стал беспрепятственным и больше не требует личного присутствия в обители знаний, но, к огромному счастью, остаются еще люди, для которых держать в руках бумажную книгу – особый

вид удовольствия. Я отношусь именно к таким.

– Дарина, нужно подготовить выставку «Свидание с книгой вслепую». – Марина Сергеевна что-то ищет на столе, перекладывая кипы бумаг с места на место, пока не поднимает несколько листов. – Вот, нашла наконец! Положение и список необходимых произведений. Держи. Если вкратце, то нужно упаковать книгу и красиво ее украсить, оставив некоторые подсказки о содержимом. Чтобы читатель смог выбрать книгу, опираясь лишь на краткое описание, атмосферное оформление или зашифрованное название на обертке.

– Хорошо. Мне нравится эта идея. Здорово, что наша библиотека тоже примет участие. Уверена, это привлечет новых читателей.

– Было бы славно, – кивает Марина Сергеевна. – В мае еще ничего, а вот летом будет туго. Никто по доброй воле не придет за книгой во время каникул.

– Будем надеяться, что кто-нибудь все же придет, – с надеждой улыбаюсь я, просматривая список книг, которые нужно подготовить для акции. К счастью, практически все я читала, поэтому проблем с оформлением возникнуть не должно.

Немного поболтав с Мариной Сергеевной, я возвращаюсь к своему рабочему месту. Поправляю ромашки в вазе, убираю лежащие на столе ручки и карандаши в органайзер, делаю глоток остывшего чая и достаю из сумки наушники. Немного мучаюсь с подключением, потому что мой старень-

кий телефон периодически перестает работать, но в итоге справляюсь. Включаю свой обычный плейлист и отправляюсь на поиск необходимых историй.

Весь процесс доставляет необъяснимое удовольствие. Мне нравится моя работа – вот уже второй год после учебы я подрабатываю в библиотеке. Да, конечно, дедушка очень состоятельный, но мне не хочется просить у него денег. Мне важно чувствовать себя хотя бы чуть-чуть независимой. К тому же здесь я получаю беспрепятственный доступ ко множеству книг. Можно бродить между дубовыми шкафами до самого потолка и выбирать все, что душе угодно, чем я сейчас и занимаюсь. Не спеша обхожу один стеллаж за другим, иногда сверяясь со списком, чтобы не пропустить необходимую книгу. «Мастера и Маргариту» нахожу сразу, знаменитый детектив «Смерть на Ниле» Агаты Кристи тоже, а вот с современной литературой возникают небольшие затруднения. Я предпочитаю классику, поэтому многие нынешние авторы проходят мимо меня. Конечно, такие имена, как Софи Анри, Таня Нордсвей и Лина Винчестер у меня на слуху, но с их творчеством я пока не знакома. До начала акции придется это исправить.

Я возвращаюсь за свой стол с увесистой стопкой из тринадцати книг. Для десяти у меня уже имеются идеи по оформлению, а вот три надо сначала прочитать. Откладываю их в сторону, планируя сегодня же взять домой, беру ежедневник и составляю список необходимых канцтоваров, чтобы укра-

свить книги. Закончив, рассказываю Марине Сергеевне о своих идеях, и она разрешает уйти пораньше, чтобы я успела все купить.

Только когда покидаю уютное здание библиотеки, понимаю, как прохладно было внутри. Я и не заметила, что успела порядком замерзнуть! А сейчас моя кожа начинает согреваться под ярким майским солнцем. Под его золотыми лучами оживают мягкие тени, отбрасываемые старинными зданиями. Некоторые туристы снимают обувь и идут босиком по зеленой траве. В этот момент я искренне им завидую: жутко не хочется садиться в машину и куда-то ехать. Я бы предпочла остаться здесь, на скамейке, подставив лицо теплым лучам, и посидеть часик-другой, но не могу.

С легким сожалением я запускаю двигатель и доезжаю до ближайшего торгового центра. Нужный отдел находится на втором этаже, но я решаю сперва купить бутылку воды. Прохожу мимо ярких отделов модной одежды, сверкающих ювелирных витрин и неприметных магазинов бытовой техники. Слышу знакомую мелодию звонка и начинаю искать мобильник в сумке. Единственное, что исправно работает в моем стареньком телефоне, – это динамик, из которого сейчас громко играет песня Radioactive².

Я не люблю привлекать к себе лишнее внимание, но именно это сейчас и происходит – все мои попытки найти телефон никак не увенчаются успехом. Останавливаюсь рядом с

² Radioactive – песня американской рок-группы Imagine Dragons.

круглым фонтаном на первом этаже и с подступающей паникой роюсь в сумке. Чувствую себя Гермионой Грейнджер из «Гарри Поттера», которая применила к своей сумочке особое заклятие и потом не могла найти пузырек с зельем. Раздраженно зажимаю под мышкой книги, чтобы не мешали, и наконец мои пальцы нащупывают телефон. Победно сжимаю его в ладони, достаю из сумки, и в этот момент Варька сбрасывает звонок. Хочется чертыхнуться от досады, но я сдерживаюсь. Прикрываю глаза и делаю глубокий вдох.

Не успеваю успокоиться, как чувствую резкий толчок в бок. От неожиданности я вскрикиваю и больно врезаюсь поясницей в бортик фонтана. Телефон вылетает из рук и с тихим «бульк» падает в воду, а вслед за ним отправляются и две библиотечные книги. Я наблюдаю эту сцену в немом ужасе, пока перед моим лицом не возникает рожа Глеба Гордева.

– Неприкольно получилось! – противно хихикает он, явно не испытывая ни капли сожаления.

– Ой, Дарин, это ты? Прости, мы тут толкались и случайно задели тебя.

Максим упирается руками в бортик и вглядывается в воду. Тянется за ушедшим на дно телефоном, но его снова толкает этот придурок Гордеев. Между ними начинается очередная потасовка «кто кого первым уронит в фонтан». Я отворачиваюсь и внезапно встречаюсь с насмешливым взглядом Никиты Романова. Он равнодушно осматривает меня с

головы до ног, засовывает руки в карманы и расслабленно приваливается к колонне.

– Что? – раздраженно спрашиваю я, когда Гордеев касается моего локтя мокрой рукой.

– На, Воронцова, – он сует мне в руки мой телефон и глупо улыбается. – Больше не теряй.

– Эй! – возмущенно толкает его в бок Максим. – Ты испортил ей телефон и теперь должен купить новый.

– Из-за тебя, придурок!

Гордеев громко смеется, когда Максим замахивается, чтобы его в шутку ударить. Мне начинает надоедать это идиотское представление, из-за которого на нас оборачивается каждый второй посетитель. Я вылавливаю из воды размокшие книги и молча бросаю испорченный телефон в сумку. Сильно сжимаю дрожащими от злости пальцами зацепившийся брелок, мешающий застегнуть молнию.

– Глеб, да заплати ты ей пятерку, больше ее старье не стоит, – подает голос Романов. – И пойдём уже отсюда.

– Ладно, – пожимает плечами Гордеев и тянется за бумажником, достает оранжевую купюру и протягивает мне.

– Не жмись, дай десятку, – Максим вытаскивает из его бумажника еще пять тысяч. – На, Дарин, и давай без обид.

Я показательно игнорирую всех троих. Наконец-то справившись с замком, застегиваю сумку и разворачиваюсь, чтобы уйти.

– Бери, и хватит дуться, – Гордеев хватается меня за руку и

пытается всунуть в ладонь купюры. Его губы растягиваются в очередной гнусной улыбке, которая сопровождается такими же противными словами: – Или ты предпочитаешь получать деньги таким же способом, как девочки в клубах?

– Да пошел ты, Гордеев! – зло бросаю я и вырываю руку из его цепких пальцев. – И засунь свои деньги себе в...

– Воу-воу, Даринка, не перегибай! – встречает Максим, удивленно переглядываясь с Романовым.

– Не кипятись, Воронцова! – Гордеев поднимает руки вверх, затем с усмешкой убирает деньги в карман. – Лучше приходи в пятницу ко мне на вечеринку. Выпьешь, успокоишься, повеселишься.

Тихий смех Романова сбивает мысли с нужного пути. Я впиваюсь в его лицо злым взглядом. Романова моя реакция веселит еще больше, отчего у меня возникает непреодолимое желание дать ему по голове уцелевшей книгой. Мне кажется, он каким-то образом это чувствует, потому что только хмыкает и отворачивается.

– Ладно, все в порядке, – говорю я, чтобы поскорее отделаться от неприятной компании, и с сожалением провожаю взглядом плавающие в фонтане книги, мысленно подсчитывая, сколько проблем мне это доставит. Стараясь не показывать своего расстройствa, выпрямляю спину и прохожу мимо Романова.

Нужно выбросить эту ситуацию из головы, иначе я увязну в пучине грусти. Телефона у меня теперь нет, как и всей

хранившейся в нем информации. Из-за самого мобильного я расстраиваюсь несильно, потому что дома давно лежит подарок от бабушки. А вот как восстановить данные – большой вопрос.

Отойдя от фонтана подальше, прячусь за поворотом и прислоняюсь спиной к стене, позволяя себе болезненно скривиться и растереть ушибленную поясницу. Затем закрываю лицо ладонями и мысленно считаю до десяти, чтобы не расплакаться. Чувствую себя прескверно. И дело даже не в боли. Обычно я успешно пропускаю язвительные комментарии Лены Шадровой или насмешки того же Гордеева, который не извинился, а сразу начал совать мне деньги. Такие, как он и Романов, считают, что все в этом мире можно купить. Меня это сильно злит, ведь они пытаются откупиться не своими деньгами, а деньгами богатых родителей.

Для одного дня слишком много негатива, и на мгновение я все-таки поддаюсь слабости. Несколько слезинок срывается с ресниц, но почти сразу же я беру себя в руки, немного массирую виски, чтобы снять напряжение, и выхожу из своего укрытия.

Поднимаюсь на второй этаж и знакомым маршрутом иду в огромный книжный отдел. Боги, храните литературу! От вида высоких полок, заставленных всевозможными книгами, мне становится легче. Неспешно прогуливаться и рассматривать эстетичные корешки – сродни медитации. Я мгновенно забываю, что пришла в подавленном состоянии. Все отхо-

дит на задний план, пока я вчитываюсь в аннотации новинок или восхищаюсь яркими обложками. Словно замороженная, перехожу от стеллажа к стеллажу, а книг в моей корзинке прибавляется и прибавляется.

Прихожу в себя я только через два часа, когда оказываюсь на кассе с кучей покупок. С ужасом смотрю на часы и не понимаю, как можно было выпасть из реальности на такой большой промежуток времени. Тут явно задействован цыганский гипноз! Как иначе объяснить, почему вместо двух книг, подарочной упаковки и декоративного скотча я покупаю семь книг и кучу бесполезной канцелярской мелочи?

Купленные книги оттягивают плечо, но такая ноша даже тянет приятно, поэтому я стойко дохожу до машины и с облегчением скидываю сумку на пассажирское сиденье.

Домой приезжаю уставшая, голодная и измученная долгим днем. Глушу двигатель, тянусь за сумкой, и тут мой взгляд цепляется за небольшую коробочку с алым бантиком. По телу прокатывается дрожь, а в сознании моментально выстраивается логическая цепочка: кто-то подложил коробку на сиденье – следовательно, этот кто-то забрался ко мне в машину. Испуганно оборачиваюсь, боясь стать героиней следующего сюжета программы «Следствие вели...»³, с облегчением понимаю, что в машине, кроме меня, никого нет, и возвращаюсь к коробке. Несколько мгновений недоверчиво

³ «Следствие вели...» – авторский цикл документальных передач телеканала НТВ о преступлениях, совершенных в СССР.

смотрю на нее, пытаюсь прогнать мурашки, и наконец принимаю взвешенное решение не трогать ее и позвать на помощь.

Выбравшись из машины, иду на поиски Егора Семеновича – начальника охраны, прекрасного человека и моего потенциального спасителя. Быстро объясняю ему сложившуюся ситуацию, и он без вопросов идет к моей машине. Проверка непонятной коробочки занимает несколько минут, а потом Егор Семенович на всякий случай заглядывает назад и осматривает багажник. Я нервно слежу за его действиями издалека.

– Все в порядке, Дарина Алексеевна, не переживайте.

– А что за коробка?

Егор Семенович скупно улыбается, берет ее с сиденья и протягивает мне. Я с опаской принимаю коробку и после утвердительного кивка открываю.

– Телефон? – озадаченно поднимаю брови.

– У вас появился поклонник?

– Нет, конечно, нет, – почему-то оправдываюсь я перед улыбающимся Егором Семеновичем. – Понятия не имею, кто это сделал...

Ладно, тут я слегка кривлю душой, потому что один вариант все же имеется. Неужели у Гордеева хватило совести совершить правильный поступок и искупить свою вину? Верится с трудом. Но ведь я держу в руках телефон, а это неплохая попытка извиниться. Честно говоря, я пока не до

конца понимаю, как к ней относиться.

– Пойдемте в дом, Дарина Алексеевна, – мягко предлагает Егор Семенович.

– Ни слова деду! – прошу я с заискивающей улыбкой.

Он кивает, и я с облегчением выдыхаю. Неприятностей на сегодня больше не предвидится.

Никита

– Когда уже закончится наше мучение? – задает, на мой взгляд, риторический вопрос Макс.

– Когда сдадим все зачеты и экзамены, брат.

– Отстой.

– Сто процентов.

На этом наш скудный диалог заканчивается.

Максим продолжает играть в очередную незатейливую игру на телефоне, а я откидываюсь на спинку стула и наблюдаю за остальными. На предыдущей паре в аудитории сидели только должники, которых приговорили к дополнительным занятиям за недобросовестное изучение английского. Но следующая будет уже для всех, поэтому кабинет постепенно наполняется оставшейся частью нашей группы.

Со скучающим видом я провожаю взглядом старосту и ее неизменную подружку. Следом за ними в кабинет влетает взлохмаченный Глеб, который принимается крутить головой. Я машу рукой, и его лицо тут же светлеет. Перескакивая

через несколько ступенек, он в считанные мгновения оказывается на нашем ряду.

– Парни, представляете, меня подрезал этот козел Леднев!

Без особого интереса слушаю историю Глеба. Ничего нового: какой-то Леднев занял его место, и они сцепились. На этом моменте Максим оживает и присоединяется к обсуждению. Замолкают они, только когда видят, как к нам решительно приближается Воронцова. Глеб не пытается скрыть недоумение, когда она встает перед партой и со странными эмоциями смотрит на него сверху вниз.

– Я уже сказала, что мне от тебя ничего не нужно. Достаточно было бы простых извинений, – ледяным тоном произносит Воронцова и кладет перед ним коробочку с новеньким айфоном.

– Сдурела, Воронцова? Это вообще что?

Удивление Глеба искреннее – я давно его знаю, чтобы понять. Но вот Воронцова не верит и начинает злиться. Ого, да я чертов психолог, раз так легко могу прочесть и ее эмоции!

– Я его не возьму, – настойчиво повторяет она.

– Ты меня слышишь? Это не мой телефон! – Глеб раздраженно подталкивает к ней коробку.

Воронцова прищуривается и набирает в грудь воздуха, чтобы выдать очередную пламенную речь. Я с нарастающим интересом наблюдаю за разворачивающейся драмой и жалею, что не прихватил попкорна из автомата в коридоре.

– Это я сделал, Дарин, – словно рефери на ринге, влезает

между ними Максим. – Хотел как лучше.

Ее настроение мгновенно меняется, и Воронцова поворачивается к нему с легкой смущенной улыбкой.

– Ты поступил очень мило, спасибо, Максим. Но мне этого правда не нужно. Мой старый телефон давно пора было заменить, и он точно в несколько раз дешевле твоего подарка.

Она берет коробку и передает ее Максиму в руки, игнорируя меня. То, что я сижу в центре этой драмы, почему-то все успешно забывают.

– Прости нас, мы вчера немного похулиганили, – обаятельно улыбается Максим, окончательно заставляя Воронцову оттаять. – Раз не принимаешь телефон, то хотя бы приходи в пятницу на вечеринку. Выпьешь пару коктейлей за наш счет, и будем считать, что мы в расчете.

– Я подумаю.

Она снова улыбается и с чувством выполненного долга спускается на первый ряд. Готов поспорить, она не собирается рассматривать предложение Максима всерьез. Глеб провожает ее взглядом, затем облокачивается на парту и крутит пальцем у виска.

– Она чокнутая.

– Да у нее уровень IQ больше, чем у тебя денег на счете, – застывает за нее Максим. – Даринка нормальная.

Они начинают спорить, а я устало прикрываю глаза. Мысленно молюсь, чтобы пара поскорее закончилась и нас выпустили на свежий воздух. Но, видимо, на мою мольбу реаги-

ругают не те боги, потому что присылают не освобождение, а преподавателя по английскому, который громко призывает к тишине и объявляет очередной тест. Глеб тут же просится выйти, симулируя сильную боль в животе, – надеется таким детским способом избежать теста. Пока он показательно жалуется, Максим толкает меня локтем в бок.

– Передари какой-нибудь своей девчонке, раз уж Даринке твой айфон не нужен, – тихо хмыкает он, незаметно кладя коробку мне в рюкзак.

– С чего ты решил, что это купил я?

– Только ты у нас такой благородный, Ник!

Если бы был благородным, то починил бы замок в двери ее машины.

Я решаю не отвечать на сомнительный комплимент, но Макс и не ждет ответа. Он с улыбкой забирает тест, который раздает Настя Тюкалова, и даже пытается вникнуть в задания.

Краем глаза просматриваю вопросы и понимаю, что в них нет ничего сложного. Я, конечно, не могу соперничать с Воронцовой в уровне интеллекта, но английский знаю лучше всех в группе. Хоть какая-то польза от отца, живущего в Бостоне. Я тяну к себе листок и быстро выполняю все задания, затемдвигаю лист в сторону Макса и меняю свой тест на его. Друг благодарно улыбается, берет ручку и делает вид, что что-то пишет.

– А мне? – шепчет Глеб, складывая руки в молитве. – Не

бросай меня, брат!

С тяжелым вздохом протягиваю руку, в которую он ментально вкладывает тест. Его я решаю так же быстро, как и предыдущий для Макса, но в этот раз намеренно делаю несколько ошибок. Во-первых, Глеб в топе моей дружбы стоит на втором месте, а во-вторых, он же тупой, никто не поверит, что он способен решить тест на высший балл.

– Спасибо, я твой должник!

– Ага.

– Себе-то реши, – Максим кивает на мой пустой лист.

– Успею.

– Реши сейчас, – настаивает он, подталкивая тест ко мне.

– Какой ты неприятный тип.

Отвечая на дурацкие вопросы для пятиклассников, я прислушиваюсь к обсуждению будущей вечеринки Глеба. Не могу определиться, хочу ли видеть его рожу и в выходные. До них целых три дня – есть время решить.

– Ты сегодня участвуешь? – Глеб тычет меня локтем в бок.

Без лишних пояснений понимаю, что он говорит о гонке.

– Не решил еще. Машина в сервисе.

– У меня тоже облом: отец тачку забрал, пока долги не сдам.

– Тогда тебе ее никогда не вернут, – смеется Максим.

– Тимофеев участвует.

– И? – равнодушно бросаю я.

Глеб не продолжает, возвращаясь к своему тесту. Делает

вид для преподавателя, что пытается что-то написать. Я же кручу в пальцах ручку и размышляю, стоит ли поучаствовать в гонке. Моя машина не готова, но на крайний случай можно сесть за отцовскую «БМВ». Она старенькая, но надежная.

Идея в очередной раз надрать задницу Тимофееву кажется все заманчивее. Когда заканчивается пара, я принимаю окончательное решение.

– Во сколько гонка?

Глеб тут же оборачивается и довольно улыбается. Вбивает что-то в телефоне и поворачивает экран ко мне.

– Так что? – нетерпеливо спрашивает он. – Мы в деле?

Я киваю.

– В деле.

* * *

Воздух на пустынной проселочной дороге густой и влажный. По обочинам стоят машины, свет их фар выхватывает из темноты возбужденные лица. Я кладу ладони на шершавую кожу руля. Машина отвечает глубоким урчанием – моим самым любимым на свете звуком. Ловлю взгляд Тимофеева – моего основного соперника – из окна ярко-зеленого «Митсубиси». Он усмехается, опуская стекло.

– Где ты взял это старье, Романов? Тачка из твоего нищего прошлого?

– Ты настолько тупой, что не помнишь, что уже шутил так

несколько раз? – сухо реагирую я.

– Не думай, что я когда-нибудь дам тебе об этом забыть.

На миг его лицо озаряется красным, когда он закуривает прямо в салоне.

– Мне вообще плевать на твои слова, Тимофеев, – спокойно говорю я. – Победить такого отстойного водителя, как ты, я могу на любой машине.

Он не отвечает, лишь медленно докуривает сигарету и выбрасывает тлеющий окурок в окно.

В этот момент на середину дороги выходит стартер. Яркий флажок в его руках привлекает всеобщее внимание. Я закрываю окно и сжимаю руль. Взметнувшаяся вверх рука заставляет сердцебиение ускориться, а нервы натянуться до предела. Делаю глубокий вдох, чувствуя, как все уходит на второй план.

Флажок резко опускается. Свистит резина, из выхлопных труб вырываются клубы едкого дыма, адреналиновый удар бьет прямо в грудь. Я вижу, как зеленая «Митсубиси» срывается с места, но не суечусь. Начинаю движение плавно, будто моя машина скользит по мокрому стеклу, а не рвет шершавый асфальт.

Первые повороты – связку «шпилек»⁴ – прохожу на грани, но без единой судорожной поправки руля. Контролирую

⁴ Шпилька – тип поворота, когда после длинной прямой на коротком участке трассы автомобили резко поворачивают на 180 или чуть менее градусов, после чего также следует прямая часть трассы.

каждый сантиметр дороги. Выжав педаль тормоза, чувствую легкий снос задней оси, но выравниваю машину. В ушах стоит оглушительный рев движка, однако в голове идеальная тишина.

Тимофеев висит на хвосте, его фары слепят меня в зеркале. Он пытается давить психологически, подъезжает вплотную, но я лишь улыбаюсь. Когда-то этот трюк и правда подействовал – тогда я поддался и проиграл. Но теперь меня нисколько не нервируют его рваные наезды. Несмотря на насмешки, моя старенькая «БМВ» реагирует беспрекословно и предсказуемо. Двигатель всю трассу поет свою ровную песню.

Мы вылетаем на длинную прямую, упирающуюся в темноту. Тимофеев идет на обгон, выезжая на встречку. Свист его турбины переходит в оглушительный визг. Кажется, он вот-вот вырвется вперед, но я к этому готов – знаю, что он так поступит, но не перекрываю траекторию. Вместо этого на мгновение сбрасываю скорость, позволяя нам сравняться. И в тот самый миг, когда я замечаю улыбку Тимофеева в слабом освещении салона, давлю на газ.

Машина мчится вперед с каким-то отчаянным упорством, будто ее с силой толкают сзади. Отрываюсь сначала на полкорпуса, затем на корпус... Тимофеев остается позади, и я во всех красках представляю его реакцию. Мы оба понимаем, что у него больше нет шансов.

Когда я вылетаю на финишную прямую, в зеркалах уже

нет слепящих фар «Митсубиси», только отдаляющаяся точка. Пересекаю условную черту, отмеченную криками зрителей, плавно сбрасываю скорость и только теперь позволяю себе выдохнуть. Руки сами разжимаются, и я ощущаю приятную дрожь в пальцах. Не от страха – от выплеска энергии.

Я глушу мотор и выхожу из машины. Ко мне подбегают счастливый Глеб и довольный Максим, который тут же хлопает меня по плечу и что-то восторженно говорит. Подходит и Тимофеев.

– Тебе снова повезло, Романов, – бросает он.

– Просто, в отличие от тебя, я знаю, где находится педаль газа.

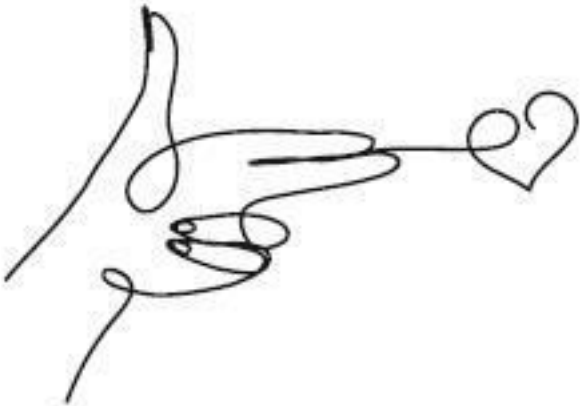
– Шутка такая же тупая, как и ты. – Тимофеев сопровождает свои слова поднятым средним пальцем, садится в машину и с ревом срывается с места.

– Придурок, – комментирует Максим, провожая взглядом отъезжающую машину. – И как мы могли с ним дружить?

– Он не всегда был таким придурком, ты же знаешь.

Максим смотрит на меня так, словно я сморозил полную чушь. В принципе, это не далеко от истины.

Глава 3

Дарина

– Привет, Ди! – радостно кричит в динамик Варя. – Включай видео.

– Ладно.

Убираю телефон от уха и пытаюсь разобраться, как переключить звонок с аудио на видео.

– Я тебя не вижу. Ты где?

– Да у меня новый телефон, я не понимаю, что нужно делать, – ворчу я.

Следуя указаниям подруги, я каким-то чудом переключаюсь и наконец вижу ее счастливое лицо во весь экран.

– Получилось! – довольно хлопает в ладоши Варя, светясь наравне с висящим на безоблачном небе солнцем. – Как я рада, что кто-то утопил твой старый телефон. Наконец-то вижу свою красотку в нормальном качестве.

– Ты несправедлива к моему старичку, – я показываю ей язык. – Он служил мне верой и правдой с девятого класса!

– Кошмар! Оказывается, мы с тобой такие же старые, как твой телефон.

Смеюсь от абсурдности ее вывода.

– Ты всегда была склонна к драматизму, Варь. Нам всего двадцать.

– Нам уже двадцать! Вот, смотри, – она приближает камеру к своему лбу, отчего картинка смазывается, и все, что я вижу – мутное пятно. – У меня появилась морщина! А из-за этого солнца выскочила целая куча веснушек. Вот, – она тычет пальцем себе в нос, – и на щеках, шее, плечах и даже на груди!

Удивительный парадокс: у Вари от природы пшеничные волосы и светлая кожа, но летом она всегда удачно покрывается красивым загаром, а вот весной действительно на восемьдесят процентов состоит из веснушек.

– Через две недели ты будешь хвастаться ровным загаром,

потерпи чуть-чуть, – успокаиваю ее я.

– Ладно, – она забавно морщит нос. – Кстати, а ты чем там занимаешься?

Я переключаю камеру и показываю лежащий на газоне коврик.

– Йога? – с пониманием кивает она.

– Ага. Сложная выдалась неделька, хочу немного расслабиться.

– Расслабиться? Это невозможно, когда у тебя тело сложено семь раз и выгнуто в другую сторону!

– Ты просто не пробовала, тебе бы точно понравилось! – искренне возмущаюсь я, готовая защищать свою любимую йогу до последнего вздоха.

– Это не для меня. Пойду лучше закажу себе пиццу и огромную банку арахисовой пасты. Адьос, Ди.

– Пока, – хмыкаю я и сбрасываю звонок.

Несколько секунд люблюсь фоткой своей лучшей подруги, укатившей за тысячи километров. Сейчас Варя с родителями живет в Греции, мы редко видимся, и я скучаю без нее каждый день. С нетерпением жду июнь, когда она приедет к бабушке на каникулы на целое лето.

Поправляю наушники на голове, включаю музыку из специальной подборки и откладываю телефон в сторону. С удовольствием делаю разминку. Глубоко вдыхаю сладкий весенний воздух с нотками цветущих яблонь и вишен. Прикрываю глаза, ощущая, как веки ласкают теплые солнечные лу-

чи. Начинаю выполнять простые асаны, постепенно переходя к наиболее сложным. С наслаждением тяну каждую мышцу и замираю на пару мгновений. Отдыхаю, дышу и ощущаю, как мое тело наполняется силой. Повторяю подходы по несколько раз, а затем выполняю заминку. Чувствую себя заряженной на сто один процент!

Пока собираю вещи, замечаю несколько непрочитанных сообщений в чате университетской группы. Я хмурюсь и пролистываю семнадцать сообщений, посвященных обсуждению дурацкой вечеринки у Гордеева. Впервые за долгое время у нас выдается свободная суббота, поэтому он зовет всю группу сегодня к себе. С нарастающим удивлением вижу, как появляется все больше и больше плюсиков, когда Гордеев просит отписаться всех, кто придет. Мои брови взлетают вверх, когда отмечают Настя и Вика. Либо это весеннее обострение, либо магнитные бури.

Я блокирую телефон. Раньше я любила изредка выбраться в клуб и от души потанцевать, но с того момента, как Варя уехала, желание ходить на подобные мероприятия пропало. Да и не с кем, если уж быть до конца честной, поэтому и сегодня не буду нарушать традицию. Но я не расстраиваюсь, предвкушая приятный вечер в компании новой книжки и горячего чая.

– Привет, дедушка! Ты уже вернулся? – радостно машу рукой, когда замечаю знакомый силуэт у ворот.

– Прилетел час назад и сразу велел везти меня домой. Я

с подарками, чтобы задобрить тебя за несколько дней моего отсутствия! – Он довольно поднимает несколько пакетов.

– Да не нужно было ничего покупать, – мягко улыбаюсь я, подхожу к деду и обнимаю.

– Ты единственная радость в моей жизни. Позволь бабушке немного побаловать свою любимую внучку.

– Ладно, – сдаюсь я.

– Я сказал парням отнести пакеты в твою комнату, посмотришь потом. – Бабушка подхватывает меня под локоть и увлекает в дом. – А пока пойдем вместе пообедаем. Я такой голодный, ты не представляешь!

– Тогда я быстро в душ и сразу за стол! Там Надежда Петровна такое вкусное мясо запекла, м-м-м! – мечтательно тяну я, взбегая на крыльцо.

– Договорились. Встречаемся в столовой.

Я быстренько принимаю душ, старательно игнорируя с десяток брендовых пакетов, стоящих рядом с кроватью. Ух, дед, знает ведь, что мне ничего не надо! Но несмотря на мысленное ворчание, я улыбаюсь. Конечно, мне приятна его забота, да и подарки всегда приходятся по вкусу. А ворчу я так, для порядка.

Я спускаюсь на первый этаж и влетаю в столовую, когда Маша, наша молодая домработница, как раз заканчивает накрывать на стол.

– Как же вкусно пахнет! – вожу носом и слышу, как мой желудок отзывается громким урчанием. – Ой.

Дедушка смеется, а Маша аккуратно поправляет фартук, пряча улыбку.

– Налетай! – командует дед и подает мне тарелку с порцией мяса. Затем пододвигает другую, со свежими овощами. – Приятного аппетита.

– И тебе, – тут же отвечаю я.

Давно мы не проводили время вместе. Я целыми днями учусь, а дедушка постоянно в разъездах по миру. Наверное, отчасти поэтому для меня так важны эти редкие семейные посиделки. Мы весело болтаем обо всем на свете: о моей машине, которую я согласилась отдать в ремонт; о погоде, слишком теплой для начала мая, о приближающихся экзаменах и моей работе в библиотеке. Но ни на мгновение у меня не возникает желания рассказать деду об испорченном телефоне и утопленных книгах. Этим я поделилась с Варей – мы вдоволь пропесочили Гордеева, Романова и даже Максиму немного досталось. Конечно, она предлагала оставить телефон в качестве компенсации за моральный ущерб, но я отказалась.

– А какие у тебя планы на лето? – интересуется дедушка, с довольным видом откинувшись на спинку стула.

– Не думала еще, – честно признаюсь я. – В июне приедет Варя, а там что-нибудь придумаем.

– Может быть, на недельку на море? Нужно же тебя как-то поощрить за очередной успешный год, – хитро подмигивает он.

– Ну дед, – смеюсь я, – ну лиса! Хорошая попытка, но я ведь работаю.

По глазам вижу, что он снова собирается возразить и завести свой любимый разговор на тему: «Твой дед – один из самых успешных бизнесменов страны, а ты работаешь в библиотеке. Вот я умру, и кому это все достанется?»

– Даже не начинай, – грожу ему пальцем, и дедушка сокрушенно качает головой. Я хмурюсь, когда он слишком долго молчит, не сводя с меня взгляда. – Дед?

Вместо ответа он накрывает мою ладонь своей и грустно улыбается.

– Я тобой горжусь. Жаль, твои родители не видят, какой замечательной девушкой ты стала!

Сердце на мгновение останавливается, а затем снова начинает болезненно биться в груди. Кажется, я никогда к этому не привыкну.

– Прости, милая, – дед сжимает мои пальцы и виновато заглядывает в глаза. – Не хотел беречь рану.

– Все нормально.

Поднявшись, я подхожу к нему и крепко обнимаю. Закрываю глаза, и боль становится чуть меньше. Иногда исцелить может самая простая вещь, для которой не нужен рецепт врача. Но тут у дедушки звонит телефон, и он с сожалением выпускает меня из объятий. Я показываю большие пальцы, чтобы он не переживал, и иду к себе в комнату.

На полке над комодом стоит свадебная фотография роди-

телей в рамке. Я беру ее и сажусь на кровать, вглядываясь в счастливые лица мамы и папы. С грустью понимаю, что даже поплакать не могу, потому что дедушка после разговора обязательно зайдет меня проверить. Если увидит, что я плачу, расстроится, а у него слабое сердце, и лишние переживания точно не нужны. Я вообще стараюсь никогда его не расстраивать, поэтому привыкла прятать сильные эмоции внутри, чтобы они ранили только меня.

Я ставлю фотографию на место и, чтобы отвлечься, беру в руки первый пакет, который привез дедушка. Подхватываю пальцами тонкие бретельки и достаю бордовое платье. В следующем пакете лежат новые босоножки, в третьем – несколько коробочек с украшениями, а в других – снова одежда. Могу поспорить, что дедушка подговорил свою помощницу отправиться за покупками, потому что сам он совершенно не разбирается в моде.

– О-о-о... – удивленно выдыхаю я, когда вынимаю из очередного пакета комплект нижнего белья. Мысленно молюсь, чтобы это действительно покупала дедушкина помощница, а не он сам.

Раздается резкий звук – я вздрагиваю и испуганно бросаю белье обратно в пакет. Не сразу понимаю, что звонит мой новый телефон, к рингтону которого я пока не привыкла.

– Алло.

– Привет, Дарин, – звучит в трубке приятный голос Вики Малышевой.

– Привет... Что-то случилось? Сегодня же сдают зачет только должники, или я что-то пропустила? – достаю из сумки ежедневник и встревоженно просматриваю последние записи.

– Нет-нет, не переживай! Но я звоню поругаться.

– Правда? – в голове нет ни намека, почему Вика может со мной поругаться.

– Ты почему отрываешься от коллектива?

– Что? – недоуменно спрашиваю я, закрывая блокнот. – Вик, ты о чем?

– Ты читала последние сообщения в нашем чате?

– Эм, да, что-то читала.

– То есть про вечеринку у Глеба знаешь? – она аккуратно подводит меня к цели звонка.

– Слышала, – рассеянно киваю я, хотя Вика меня не видит.

– Так вот, на нее идет вся наша группа. Вся, представляешь? Ну, за одним исключением. Понимаешь, на кого я намекаю? – даже не видя ее лица, я красочно представляю миимику Вики в этот момент. – Давно мы не собирались все вместе.

– Ага, давно, – бессмысленно соглашаюсь я.

– Дарин, ты у нас умная и прекрасно понимаешь, почему я звоню. Мы с Настей хотим, чтобы ты пошла с нами.

– У меня есть планы на вечер. Прости, Вик, – на ходу придумываю я.

– По голосу слышу, что ты меня обманываешь. Сегодня тебе от нас не отвертеться! Мы почти собрались. Если хочешь, мы приедем и вместе выберем тебе наряд? Соглашайся, будет весело!

Это вряд ли, скептически думаю про себя я, но вслух говорю:

– Ладно, уговорила. Но я ненадолго.

– Принято! – весело реагирует на мое условие Вика. – Так что, нам с Настей приехать? И вместе потом поедem к Глебу.

– Да, это хорошая идея. Сейчас скину адрес.

– Жду. До встречи!

Вика отключается, и я тут же начинаю жалеть, что поддавалась на уговоры. Но, с другой стороны, мне нужно немного развеяться. Задумчиво кошусь на стоящие рядом пакеты с одеждой. Я знаю, в чем сегодня пойду на вечеринку!

Никита

Моя пятница начинается не так шикарно, как хотелось бы. Я снова проспал, но это меня заботит мало. В отличие от моей неугомонной Мотту, которая позвонила семь раз за это прекрасное утро и отправила парочку сообщений угрожающего характера, которые я тут же удалил. Но она на этом не остановилась и собственной персоной заявила в мою скромную обитель.

– Сейчас же оторвал свой зад от кровати и мигом в уни-

верситет!

– Как грубо, – морщусь я, лениво потягиваясь. – Разве вас не наказывают за использование обсценной лексики?

– Ого, какие слова мы знаем! – сарказма в ее голосе хватит, чтобы затопить два нижних этажа. – Хоть какая-то польза от того, что отец платит за твое образование.

– Оу, Mommy, если хочешь, я выдам тебе список занимательных слов, значение которых знают лишь избранные.

– Прекрати паясничать! Мне несколько раз звонил ректор и недвусмысленно намекал, что твое обучение подойдет к концу, если ты завалишь летнюю сессию.

– Окей, – я равнодушно пожимаю плечами и, закинув руки за голову, с улыбкой смотрю на разъяренную маму.

Она срывает с моих ног одеяло, раздраженно кидает его на пол и указывает на меня пальцем.

– Эй, полегче, Mommy! – наигранно возмущаюсь я. – Своим пальцем ты наносишь мне астральный удар. Это нам на психологии говорили.

Мама недовольно поджимает губы. Еще парочка моих острот, и у нее из ушей пойдет пар. Я не то чтобы горжусь своей способностью доводить ее до высшей степени раздражения, но это факт. К тому же она серьезный противник – двадцать лет работы в органах тренируют хорошую выдержку. Именно поэтому она не хватается за служебное оружие, чтобы прикончить меня, а ледяным тоном озвучивает очередную угрозу:

– Ты сейчас договоришься, и я позвоню отцу. Расскажу ему, что ты прогуливаешь пары и постоянно влипаешь в неприятности. И предложу лишить тебя финансирования на все лето. Как тебе такой вариант?

– Весьма предсказуем, – с печальным вздохом констатирую я.

– А с тобой по-другому никак. Абсолютно не желаешь взрослеть! Живешь в собственной квартире, ездешь на дорогой машине, ни в чем не нуждаешься, но не несешь никакой ответственности! Так не бывает, мой милый.

Слова матери мне не безразличны, как бы я ни старался доказать обратное. Я не «золотой» ребенок и помню, как мы жили втроем в однушке, которую иногда делили с мышами. И как ужинали безвкусным супом, когда маме задерживали зарплату, как и работавшему в бюджетной сфере отцу. Но рядом с этими тяжелыми воспоминаниями всегда идут другие, теплые и уютные, как вязаный плед. Как мы всей семьей едем к бабушке в деревню на старых «жигулях», которые было слышно за километр из-за пробитого глушителя. Как мама собирает клубнику на бескрайних грядках, а отец учит меня водить эти самые жигули. Теперь же у нашей семьи полно денег, но не прибавилось ни одного такого воспоминания. Хотя о чем это я? У нас и семьи давно нет.

Мое молчание мама воспринимает по-своему, устало зажимает пальцами виски и тяжело вздыхает. Блестящие звездочки на ее погонах слегка опускаются.

– Ты даже не представляешь, сколько у меня проблем на работе. Мы два года ведем очень сложное дело, почти его распутали. Но оно требует постоянной концентрации, там столько моментов, которые следует держать под контролем, столько всего может пойти не по плану, что и думать боюсь! И вместо того, чтобы все силы бросить на это дело и наконец закрыть его, я еду выгонять своего взрослого сына на учебу. Да это смешно!

– Так не приезжала бы! – я начинаю заводиться. Встаю с кровати и отхожу к окну, поворачиваясь к матери спиной. – То, что ты пытаешься раз в неделю играть в заботливую мамочку, несомненно, принесет тебе плюстик в карму.

– Ты несправедлив, Никита, – голос мамы болезненно дрожит. Меня это огорчает, но я плотно сжимаю челюсти и не оборачиваюсь. – Я всегда забочусь о тебе. Но сейчас, когда ты стал самостоятельным и взрослым, я думала, что имею право быть вовлеченной во что-то еще. Я же отказалась от работы ради тебя...

– Ой, не начинай! – резко разворачиваюсь и взмахиваю рукой. – Я сто раз слышал это. Что я должен сказать? «Прости, мама, – громко выделяю голосом «мама», – что я подхватил воспаление легких в третьем классе, из-за которого меня посадили на домашнее обучение, а тебе пришлось уйти с работы, чтобы ухаживать за мной?»

Снова отворачиваюсь к окну, лишь бы не видеть, как искажается ее лицо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.